

Всё не так

Михаил Алшибая (р. 1958), кардиохирург, доктор медицинских наук, профессор, коллекционер произведений современного искусства. Член секции критиков и искусствоведов Московского союза художников с 2004 г.

Осенью 2014 г. Михаил Алшибая и художник Игорь Шелковский — однокурсник Натальи Касаткиной (1932–2012) по театральному отделению Московского художественного училища памяти 1905 года (в наст. время — Московское государственное академическое училище, МАХУ) — поехали во Владимирскую область, в село Погост Старый Никола (в котором прожила Касаткина последние 20 лет своей жизни), чтобы спасти её работы. Из деревенского дома было вывезено несколько сотен произведений живописи и графики. Многие работы нуждались в реставрации.

В декабре 2015 г. в Москве удалось организовать выставку Натальи Касаткиной. Выставка стала возможна не только благодаря воле и энергии Алшибая и Шелковского, — наследие Касаткиной сохранилось, в первую очередь, стараниями Ирмы Филипповой — постоянной собеседницы, ближайшего друга и сиделки художницы в последние годы.

Единственная персональная выставка Натальи Касаткиной называлась «Всё не так».

Ниже воспроизводим текст М. Алшибая из каталога к этой выставке, который редакция решила сопроводить небольшим эпиграфом.

С. 13. Наталья Касаткина. Ок. 1970

Я люблю «неудачников», т. е. удачников
по большому счёту.

*Из письма Н. Касаткиной
к Л. Поповой от 15 июня 1982*

Наташа Касаткина, по свидетельствам тех, кто её хорошо помнит, была невероятно умным и привлекательным человеком. Я слышал рассказы о ней от Заны Николаевны Плавинской, Николая Всеволодовича Котрелёва, Юрия Савельевича Злотникова, Игоря Шелковского, и все они говорили о Наташе очень тепло. Шелковский и Злотников дружили с ней ещё в далёкие 50-е годы. Наташа происходила из семьи «творческой интеллигенции»: отец — писатель, мама — театральная художница, работавшая когда-то с В. Э. Мейерхольдом¹. В доме (он находился на территории Литературного института на Тверском бульваре) собирались художники и поэты². В детской художественной школе Наташа занималась вместе с Анатолием Зверевым, а с Шелковским училась на театральном отделении Училища памяти 1905 года. В 1966 году Зверев сделал несколько акварельных портретов Наташи. Вместе с Шелковским и Владимиром Слепяном Наташа посетила Давида Бурлюка во время его приезда в Москву в конце 1950-х³. Но как-то всё не складывалось в жизни. Отец был дважды репрессирован, позже они с мамой разошлись. Личная жизнь тоже не налаживалась. Брак Наташи с художником Александром Харитоновым быстро распался после одного трагикомического эпизода⁴.

Но вот какой удивительный случай произошел весной–летом 1957 года. В апреле в Москве открылась крупная художественная выставка: «Третья выставка молодых художников Москвы и Москов-

ской области». В ней приняли участие более 500 художников, был издан каталог. Выставку посетил знаменитый французский писатель Луи Арагон, и она произвела на него большое впечатление. Очевидно, Арагон почувствовал в экспозиции новые свежие веяния в тогдашнем советском искусстве, а ведь это происходило ещё до начала Всемирного фестиваля молодёжи, открывшегося в Москве 28 июля того же года, где наши художники впервые непосредственно увидели, что происходит в современном западном искусстве. В июльском номере знаменитого парижского еженедельника *Les Lettres Françaises*, главным редактором которого на протяжении 20 лет был Арагон, он публикует большую статью «Новое в советском искусстве?». Именно так, с вопросительным знаком. В качестве иллюстрации Арагон помещает репродукции произведений нескольких, ещё молодых тогда авторов. Среди них работы художников, ставших впоследствии известными, даже знаменитыми: Андрея Васнецова, Таира Салахова, Олега Целкова.

Но среди авторов воспроизведённых Луи Арагоном вещей есть и имена, которые сегодня в значительной степени или полностью забыты. Одно из таких имён — Наталья Касаткина. В нормальном обществе подобная публикация, бесспорно, явилась бы очень важным моментом творческой биографии художника, должна была

Всё не так

способствовать его известности, принести славу. Но что произошло в действительности? Выставку посетили не только Луи Арагон и зрители. 22 мая 1957 года «искусствоведы в штатском» из Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС составляют «Записку...» с жесткой идеологической критикой содержания выставки. Вот некоторые цитаты из этого документа: «Наряду с отдельными удачными работами выставка в целом по общей направленности и своему идейно-тематическому уровню вызывает серьёзные возражения», «выставка свидетельствует о наличии серьёзных недостатков в идейно-политическом воспитании молодых художников, об оживлении в их творчестве нездоровых тенденций», «вместо

Рисунки Анатолия Зверева, среди которых портреты Н. Касаткиной. Москва, квартира Натальи Георгиевны Артоболевской. Кон. 1990-х

С. 16. Наталья Касаткина среди рисунков А. Зверева

МИХАИЛ АЛШИБАЯ

в другую сторону. И в этом Наташе не повезло! Зато рядом с кладбищем старинная церковь в Суздальском стиле, на стенах которой большая фреска, по колориту и некоторым фигурам напоминающая фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, — последняя работа Натальи Касаткиной⁵. А ещё сохранилось много замечательных рассказов, написанных Наташей: она явно не была обделена и литературным даром. Ну и, к счастью, сохранились картины.

Михаил Алшибая